

Глава 5. Давайте посетим дом Норо.

Часть 1.

Кёя был в ярости.

Он в ярости обрушил свой кулак на кровать, чтобы разломать ее напополам.

Книжная полка была в аналогичном состоянии. От гнева Кёи, от нее остались одни ошметки.

Он был достаточно силен, чтобы сделать это, причем быстро. Тот человек не должен был избивать его. Он мог с легкостью избить целую банду, но оказался беспомощен перед одним человеком. Тот друг Айко...

Только он хотел схватить того парня, как упал на землю. Он даже не мог понять, вспомнить, что с ним сделал тот парень.

Так, или иначе, но он смог сокрушить всех его рабов.

Обмен ощущениями – новая вампирская способность, которую недавно освоил Кёя. Он мог высосать кровь своей жертвы, и испытать то, что и она. Он своими собственными, глазами своих рабов, видел, как тот парень смог избить банду в заброшенной больнице.

Теперь, те рабы бесполезны для него. Травмы, полученные ими, были не такими уж и серьезными, но ни один из них больше не согласился нападать на того парня, стоило ему продемонстрировать свою подавляющую силу.

- Черт бы тебя побрал! – крикнул Кёя. Одностороннее избиение глубоко засело у него в голове.

Эрико вернула Кёю домой после его неудачи, и оставила изливать гнев на комнату. Вскоре, настала полночь.

- Как долго ты еще планируешь заниматься этим? – спросила Эрико по возвращению.

На своих плечах она притащила гроб.

- Насколько я слышала, сон в гробу может увеличить твои силы, - сказала она, с грохотом поставив гроб на пол.

- Что произошло? Почему мой Шарм не сработал? – пытался Кёя у Эрико.

Шарм – еще одна вампирская способность, которую пробудил Кёя. С ее помощью он мог загипнотизировать представительницу противоположного пола, превратив ее в свою рабыню. Может контроль у этой способности и был слабее, чем непосредственное высасывание крови, но в том бою она должна была проявиться.

- Он явно не всемогущ, - сказала Эрико, садясь на сломанную кровать и вытащила из сумочки блокнот. Она не сказала Кёе откуда его взяла, но, судя по всему, там были записаны все факты о вампирах. По крайней мере, так заявляла она сама, а Кёе ни разу не довелось заглянуть внутрь.

- Ах, - воскликнула она, - тут говорится, что Шарм не работает на фанатичные личности, поэтому тебе не стоит сильно полагаться на него.

Нельзя сказать, является человек фанатиком, или же нет, только взглянув на него, поэтому осторожность не помешает. Кёе узнал об этом самым болезненным способом.

- Кстати, почему ты напал на того мальчишку? – спросила она. – Это было слишком рискованно.

Потому, что он победил всех его слуг. Потому, что он хотел выпить крови девушки рядом с ним. У Кёи было множество причин в голове, но он решил промолчать.

- Ну, не хочешь говорить, и ладно, - продолжала Эрико, - но тебе стоит быть осторожным. Я слышала, что охотники на вампиров все же есть.

- Я не собираюсь скрываться в тени! – отрезал Кёя, но, также, он понял, что беспорядочно нападать на людей не стоит, иначе это может вызвать множество проблем. – Ориентироваться на конкретные личности, выглядит довольно хорошей идеей, но этих хулиганов сложно контролировать, разве нет?

Кёе захватил власть нескольких банд, выпив крови их главарей, предполагая, что возьмет тем самым все под свой полный контроль. Но его подчиненные в заброшенной больнице похитили девушку по собственной инициативе, попытавшись высосать ее кровь. Другими словами, те, чью кровь он выпил – его “наследники крови” – не подчинялись приказам Кёи. А это, в свою очередь, может быть признаком слабости самого Кёи, или же его способности.

- Я больше не планирую их использовать, но... по чистому совпадению, это принесло некоторые плоды, - сказал он. – Я про антроморфов.

Некоторые из тех, у кого пил кровь Кёя, смогли превратиться в антроморфов – полулюдей, полужверей, которые в несколько раз превосходили в силе обычных слуг вампира.

- Ох, ты об этом. Кажется, тут об этом что-то было... челядь – особые слуги, так они называются. Среди них: упыри, ведьмы и териантропы. У некоторых людей есть потенциал становиться ими, но они сами об этом не догадываются. Интересно, насколько они редки... - задумалась Эрико.

- Они могут быть полезны моей армии, - сказал Кёя.

- Кажется, нет никакого способа определить их в толпе людей. Тебе придется положиться исключительно на свою удачу, - подытожила Эрико. – Итак? Что дальше?

- Полагаю, мне сперва стоит взять под контроль мою школу.

Школа – самый близкий узкий круг человеческого общества, о котором ему было известно. Если ему удастся взять под свой контроль учителей, то с учениками никаких проблем возникнуть не должно.

- Побочный эффект? Влияет не только на тело, но и на разум? – насмешливо произнесла Эрико.

- Влияние на разум? – переспросил Кёя. – Полагаю, есть немного. Но, как мне кажется, показался настоящий я.

После того, как он начал регулярно пить человеческую кровь, в его характере произошли изменения. Больше он не испытывал никаких сомнений в том, что можно нападать на людей.

Экстаз от того, как он навязывал свою волю другим, оказался настоящим наркотиком, от которого он теперь не мог отказаться. Именно поэтому, он напал на того парня.

- Школа, тогда... а, ладно. Кстати говоря, твоя цель... мировое господство? Я не собираюсь заходить так далеко.

Кёя не стал ее винить в этом, в конце концов, это звучало как фарс. Он до сих пор не сделал ничего конкретного.

- Мне не важно, - сказал он. - Если я смогу взять школу под свой полный контроль, то и всего остального смогу добиться.

- Так это, своеобразная практика?

- Можно сказать и так.

- Поступай как знаешь. Да, кстати. Убедись в том, что контролируешь количество выпитой крови. Важно держать своих рабов в узде.

Эрико встала и вышла из комнаты махнув на прощание рукой.

Оставшись наедине, Кёя подошел к окну и посмотрел наружу.

Под ним - лес. Лес, принадлежавший семье Норо, погрузился в кромешную тьму, без единого намека на свет.

Именно с этим лесом Кёе идеализировал свою, Империю тьмы.

□□□□

В святыне Сусаноо-но Микото.

Мицуко не имела ни малейшего представления о том, когда эта святыня была построена, и почему она неподалеку от их дома, но она была в восторге от такого совпадения.

Позади самой святыни раздались громкие хлопки - звуки ударов Юичи, снова и снова, эхом разносившиеся по округе.

Сейчас четыре часа утра. Все еще темно. Юичи, одетый в спортивный костюм, тренировался в своих боевых искусствах. Практика оказалась весьма простой: удар правой рукой, затем правой ногой, и обратно в стойку; повторить для левой руки и ноги. Повторяя эти движения снова и снова, он медленно двигался вперед, и, пройдя некоторое расстояние таким образом, он развернулся, и пошел в обратную сторону.

Изначально, он практиковался на лужайке перед их домом, но за столько лет непрерывных тренировок земля там настолько утопталась, что трава вырастет нескоро.

Его семья жила в доме, сделанном в западном стиле, с красивым дизайном, который его мать выбирала сама. Она, чего и следовало ожидать, очень придирчиво отнеслась к идее исчезновения газона перед домом.

Его мать, как правило тихая и спокойная, принялась скорбеть о лужайке, стоило ей узнать, что та теперь бесплодна на долгие годы. Они быстро исправили то, что натворили: перекопали землю, добавили новой почвы и посадили траву, поскольку даже инфантильная Мицуко

почувствовала угрызения совести за то, что сделали. С тех пор, они и не обучались дома.

Вместо этого, Мицуко отправилась искать изолированные места неподалеку, чтобы проводить свои тренировки там, и, чтобы не повторить судьбу лужайки, они периодически меняли свое место.

Юичи и Мицуко были единственными посетителями святыни. Мицуко тоже была в спортивном костюме, но сидела на рюкзаке, который играл роль стула, и наблюдала за тренировкой Юичи.

Если она увидит какие-то пробелы в его ударах, то сразу же сообщит. Но, в последнее время, ей это делать не приходилось. Юичи, в основном, прекрасно ощущал и контролировал свое тело.

- Эй-эй! – позвала его заскучавшая от безделья Мицуко.

- Чего? – ответил Юичи, очередным ударом кулака рассекая воздух.

- Я слышала, что у смотрителя храма есть дочь! Интересно, а она – мико?

- Мико? Не вижу причин для того, чтобы она была мико только потому, что дочь смотрителя храма, - эта мысль казалась Юичи бредовой.

- Да? Я думала, что они нанимают семью, в которой есть мико. Ну, трудоустраивают сюда те семьи, в которых есть мико.

- Зачем кому-то нанимать мико? – спросил Юичи, сконцентрировавшись на тренировке.

- Может быть, она тайно наблюдает за твоей тренировкой и только и ищет возможности, чтобы принести тебе полотенце!

- Я очень надеюсь, что это не так! – он тренировался в тайне, поэтому его не радовала сама о мысль о том, что за ним могут наблюдать. Как и люди, которые могли следить за ним.

Юичи посмотрел на лес за храмом. В нем было множество мертвых деревьев – результат чрезмерной тренировки Юичи, когда он бил по деревьям, представляя, что перед ним враг. В результате, леса, как такового, практически не осталось.

- Ах, смотри, кто-то идет! – сказала Мицуко, указывая на лес.

- Чего? – Юичи тут же прекратил тренировки и посмотрел туда, куда указывала Мицуко. Некто, определенно, приближался из сумрака леса.

Первой мыслью Юичи было – бежать, но присмотревшись, он этого делать не стал.

- О, так это ты, не пугай меня так.

Верно, этим человеком оказалась Нацуки Такеучи. На ней был черный купальник. Довольно провокационный наряд, но Юичи, который знал о том, что она – серийный убийца, не стал сильно удивляться этому.

- Эй, а не могла б ты на себя что-нибудь накинуть? – спросил он. – Я, конечно, понимаю, что в нем легче двигаться, и все такое, но...

Иногда Такеучи приходила посмотреть на тренировки Юичи, и ее наряд, как правило, был именно таким. Купальник плотно облегал ее тело, так что Юичи не знал, куда и смотреть.

- И что тут такого? Она похожа на Орина Беглеца! Это – круто! – как и всегда, стандарты Мицуко не поддавались логическому объяснению[1].

- Если это тебя отвлекает, Сакаки, то тем более не надену, - сказала Нацуки.

Создавалось такое впечатление, что она надевала купальник специально для того, чтобы сбить Юичи с толку.

- Ну и, сразимся сегодня? – спросила она, направляясь прямо к нему.

- Конечно, но, пожалуйста, сдерживайся хоть немного, хорошо?

- Я не могу. Я сражаюсь только из-за инстинкта убийцы, - Нацуки сразу же рванула к нему, нацелив свои пальцы ему в глаза.

В ее движениях не было ни намека на колебания. Она двигалась очень быстро, причем настолько, что если бы ее пальцы пронзили его глаза, то достали бы и до мозга.

Большинство людей только причинят себе боль, если попытаются так атаковать глаза, но Нацуки не относилась к обычным людям.

К счастью для Юичи, она атаковала с приличного расстояния, и он успел заблокировать ее рукой, оттолкнув в сторону, и, скользнув по диагонали, ударил в открывшуюся брешь.

Рассердившись, Нацуки обрушила на него шквал ударов, но Юичи отразил их все. Он уже научился предсказывать инстинктивные атаки Нацуки, и мог без проблем уклоняться от них, и контратаковать.

После нескольких раундов обменов ударами, Нацуки рухнула на землю. Судя по выражению ее лица, пребывавшем в экстазе, она получила от боя все, что хотела.

Создавалось такое впечатление, что для Нацуки было достаточно только атаковать кого-то с желанием убить, и все. Так что, пока он в состоянии уклоняться от ее ударов, они могут обходиться без смертей. И в данный момент, Юичи был единственным, кто подходил на эту роль.

- Слишком просто, тебе нужно задуматься над тем, чтобы атаковать не только на инстинктах, или сменить наряд - сказал он ей. – Сразу видно, как двигаются твои мышцы. Ты в курсе, почему в японских боевых искусствах, бойцы носят хакаму? Она призвана скрыть движения их мышц.

- Ясно. Так ты все время пялишься на мое тело? – отозвалась Нацуки с земли, и прикрыла свою грудь руками. Жест вышел немного наигранным.

- Эй, не говори так. Ты ведь сама заявляла, что не можешь сражаться с кем-то, если не смотришь на него. Это – своеобразное общение, разве нет? – Юичи уклонился от прямого ответа. Но, по правде говоря, ему не хотелось, чтобы она стала сражаться еще сильнее.

[1] (п.п полностью согласен J. Непонятно, то ли Орин Беглец – настоящий американский пловец, то ли герой из комиксов).

<http://tl.rulate.ru/book/5400/297558>